

БЕРВИ, Василий Васильевич (известен как *Берви-Флеровский*), псевдонимы -- *Флеровский*, *И. Флеровский*, *Н. Флеровский*, *В. Б-и*, *А. Навалихин*, *С. Навалихин*, *Б. Р-ви*, *В. Васильев*, *Б. Р. В-и*, *Д. Мгебров*, *В. В. Б-ф*, *Земец* [28.IV(10.V), по другим данным 29.IV(11.V).1829, Рязань -- 4.X.1918, Юзовка] -- социолог, экономист, прозаик, публицист. Дед Б. по отцовской линии -- английский дипломат, шотландец по национальности Роберт Бервик, поселившийся в России после выхода в отставку. Отец -- доктор медицины, к моменту рождения сына работал в Рязанской врачебной управе, а с 1832 г -- профессор анатомии, физиологии и судебной медицины Казанского университета. Б. рано пристрастился к чтению. "Я получил два воспитания,-- писал он впоследствии,-- одно -- давали мне люди, другое -- я давал сам себе" (Записки революционера-мечтателя.-- С. 12). Свершилось то, чего боялся отец Б.: сын набрался "вольномудства, о существовании которого ...не должен был знать" (Там же.-- С. 11). В Казани Б. кончил гимназию, а затем юридический факультет университета (1849). В числе немногих лучших кандидатов университета был определен сразу на службу в министерство юстиции, где его поразили масштабы коррупции в государственном механизме, деморализация чиновничьего аппарата. Став в 1859 г. чиновником по особым поручениям, он получил в свое ведение дела о жестоком обращении помещиков с крестьянами, о злоупотреблениях властью. В 1861 г. его приглашают на работу сначала в Харьковский, а затем в Петербургский университет, что совпадало с желанием Б. заняться наукой. Однако переход в столичный университет не состоялся, хотя уже был сдан магистерский экзамен и предстояла двухгодичная научная командировка в Гейдельберг. Была прервана и служба в министерстве (Б. имел чин надворного советника). Он попал в число "неблагонадежных" за защиту арестованных студентов, участников петербургских студенческих демонстраций 1861 г. А за выступление в защиту тверских дворян (1862), которые потребовали от правительства некоторой либерализации общественной жизни, в частности наделения крестьян землей за большой выкуп, Б. был помещен в психиатрическую больницу, где, его продержали полгода, не обнаружив расстройства психики. В конце 1862 г. по высочайшему повелению Б. был сослан под надзор полиции в Астрахань. Незадолго до отправления в ссылку он женился на Е. И. Жемчужиной, не побоявшейся разделить судьбу с человеком, попавшим под надзор полиции. С разрешения царя его под стражей привезли в церковь, где состоялось венчание.

Вплоть до конца 80 гг. Б. находился в ссылках (Астрахань, Кузнецк, Томск, Вологда, Тверь, Шенкурск, Архангельск, снова Шенкурск, Кострома), живя с семьей в постоянной нужде. По подсчетам Б., он сидел в 32 острогах, несколько лет провел в одиночных камерах, проехал под жандармским конвоем 19 тысяч верст, по этапу пешком прошел 3500 верст. В долгой поднадзорной жизни Б. был небольшой перерыв, когда по ходатайству жены его формально освободили от полицейской опеки и принудительного места жительства, запретив лишь въезд в Петербург и столичную губернию (1870). Поселившись в Дюбани, в 70 км от Петербурга, Б. сблизился с "чайковцами" (для встречи с которыми нелегально приезжал в Петербург), а затем, переехав в Финляндию (1872), установил тесный контакт с другой народнической организацией -- "долгушинцами". На короткое время Б. оказался по существу в гуще революционного движения начала 70 гг., у истоков зарождавшегося "хождения в народ". Не разделяя целиком взгляды народников и не будучи членом какой-либо организации, Б. содействовал их усилиям, направленным на просвещение народа. Обращение сначала "чайковцев", а затем "долгушинцев" к Б. за помощью не было случайным, т. к. к этому времени его книги "Положение рабочего класса в России" (под псевдонимом *Флеровский*), "Свобода речи, терпимость и наши законы о печати" (издана анонимно) были в списке изучаемых и распространяемых молодежью. По просьбе "чайг ковцев" Б. передал им первые две части рукописи (написанной в Твери) "Азбука социальных наук", которую "чайковцы" издали анонимно (Спб., 1871.-- Ч. I--II; ч. III выйдет в Лондоне в 1894 г.). "Азбуку" сам Б. ценил выше книги "Положение рабочего класса", т. к. здесь он начал системно излагать собственные взгляды, в частности основы своей научной этики, которую будет разрабатывать всю жизнь. По воспоминаниям видного народовольца, историка этого движения О. В. Аптекмана, "Азбука социальных наук" наряду с "Историческими письмами" П. Л. Лаврова стала одной из самых любимых читаемых книг революционной молодежи того времени. Для "долгушинцев" Б. написал брошюру "Как надо жить по закону природы и правды" (1873).

Летом 1873 г. Б., узнав о том, что его горничная -- агент III отделения, переезжает в Нижний Новгород, а с сенью этого же года его арестовывают в связи с провалом "долгушинцев". Улик против него не нашли и через несколько месяцев следствия отправили в очередную ссылку в г. Шенкурск (1874). Лишь в 1890 г. он покидает последнее место ссылки -- Кострому и для поправки здоровья едет в Тифлис, где устраивается работать на железной дороге. Ближе сходит с работавшим здесь в то время М. Горьким, который впоследствии опишет свои встречи с Б. в очерке "Лев Толстой". Весной 1893 г. Б. выезжает за границу -- в Женеву, а с октября 1893 г. живет в Лондоне. В Англии сотрудничает с "Фондом вольной русской прессы", который издал и переиздал некоторые его работы. Однако вскоре "Фонд" распался после смерти одного из его основателей -- С. М. Степняка-Кравчинского (1895), и материальное положение Б. становится критическим. Воспользовавшись амнистией, объявленной по случаю коронации Николая II, Б. летом 1896 г. возвращается в Россию. Некоторое время живет у старшего сына в Костроме,